

Сила ума и сила чувства

Владимир Самойлов — Ричард III. Обычные эпитеты — великолепный, мастерский, талантливый, одухотворенный — кажутся мелкими, прозаичными. Мы подчас чересчур легко бросаемся такими словами, выдаем посредственность за новаторство, серость — за успех. И поэтому нелегко бывает найти слова для обозначения подлинно неповторимого в искусстве. Так получается и на сей раз со спектаклем Горьковского театра драмы «Король Ричард III». Как выразить то, что хотелось бы?

Игру В. Самойлова трудно отделить от целенаправленного прочтения Шекспира режиссером Ефимом Табачниковым, от образного оформления спектакля художником Виктором Герасименко. Но сегодня хочется рассказать, как мы поняли образ Ричарда, созданный Владимиром Самойловым.

Идеология крайнего цинизма. Противоположность гуманизму Символ властолюбия. Раб самых низменных человеческих инстинктов. Воплощение тирании. Существо, разведенное одиночеством и сомнениями. Создание, изуродованное природой и отвергаемое божеством любви. Соединение ума и подлости. Дипломат и виртуозный провокатор. Упрямство и необузданность. Сумасбродство, дерзость и страх. Природа лишила его внешней привлекательности, наделив вместо этого коварством, упрямством и энергией.

Итак, в Ричарде В. Самойлова соседствуют самые противоположные свойства. Уже в первой картине, с ее пылающими кострами и черным балдахином, мы оказываемся в атмосфере настоящей трагедии. И подобно призракю заката цивилизации, на сцене стоит он — Ричард. Стоит один, немой, простирающий руки в небесную даль. Первый монолог — «Решился стать я подлецом» — течет легко, изысканно, непринужденно. Актер не стремится подчеркнуть уродство

Ричарда. Его слегка сгорбленная фигура не лишена гибкости, окрыленности, даже элегантности. Три согнутых пальца как бы еще более подчеркивают преступность натуры — они готовы для ложных клятв.

Нет, Ричард Самойлова не отталкивает. Его страсть к Анне продиктована не только рассудком, она не столь патологична. В сцене у гроба Ричард на какое-то мгновение действительно испытывает любовь. Страсть к женщине поглощает его молниеносно, как огонь сухую степную траву. Но Анна отвергает его, Ричард внешне остается таким же сдержанным. Он лишь оскорбленный природой, униженный женщиной, духовно и физически одинокий человек...

Какой идеей он одержим?

Фанатичной идеей самовласти. Самойлов и режиссер Табачников постоянно подчеркивают остроту ума Ричарда III. Обычно исполнители роли Ричарда увлекаются чисто внешними эффектами — своеобразием облика, выразительными позами. Самойлов, напротив, следит за мыслью.

Самойлов видит в Ричарде умного актера. Когда к его ногам бросают голову лорда Хестингса, он чуть ли не рыдает. В церкви лорды уговаривают Ричарда принять трон. И с какой актерской виртуозностью Ричард отнекивается, разыгрывает приниженность, покорность. Но вот — спадает маска добродушия. Ричард правит, шагая через человеческие трупы. Но чем сильнее торжествует Ричард, тем неотвязнее сомнения... Отвага, сила воли, энергия перемежаются с неотступной тревогой — как жить без любви, без верности, без искренности?!

Шаг за шагом режиссер и актер раскрывают подлинную сущность раздвоенной личности — неминуемый крах индивидуализма, трагедию одинокого интеллекта. Эта линия проводится последовательно, вплоть до последнего аккорда — «Коня! Корону за коня!»

Страшен мир, в котором правят ричарды. Разве не напоминает нам образ, созданный актером, что и сегодня раздаются голоса фашистов, бешеных, жестоких тиранов, рвущихся к крови, призывающих к войне! Значит, трагедия Шекспира — не только историческая хроника. Это подтверждает Ричард Владимира Самойлова.

Таков большой артист, чей острый, восприимчивый ум идет рука об руку с подлинностью и глубиной чувств.

Ленин («Кремлевские куранты»), Поль Веннер («Юпитер смеется»), Он («Четвертый»), Оскар Клява («Сын рыбака»), Вэлл Ксавье («Орфей спускается в ад»), Юлиус Фучик и Ричард III — это лишь неполная галерея образов, созданных Владимиром Самойловым.

Его кипучий актерский темперамент либо создает, утверждает жизнь, либо бурей обрушивается на зло.

Гунар Трейманис

На снимке: заслуженный артист РСФСР В. Самойлов в роли Ричарда III.

Голос Ричарда
г. Ленинград

10 авг. 1963г.

267
ММ